

Линь Су не ожидал, что Цэнь Юймин скажет такое, и на мгновение потерял дар речи. Он уже собирался придумать отговорку, как услышал насмешливый голос Гу Яня:

— Что, после стольких лет в шоу-бизнесе вдруг стал ценить чистоту и непорочность? Ладно, я даю тебе этот шанс только ради Сяо Су, и только один раз. Так что решай: берешь или нет?

Такая откровенность Гу Яня, наоборот, успокоила Цэнь Юймина, и он с улыбкой ответил:

— Беру!

Сун Цюань прищурился, думая, что улыбка у этого парня довольно симпатичная.

Перед уходом Сун Цюань тихо спросил:

— Молодой господин, может, мне нужно будет напомнить им, чтобы они не болтали лишнего?

— Скажи, — равнодушно ответил Гу Янь. — Кто посмеет распускать слухи, тому я перекрою все дороги. Пусть не тащат шоу-бизнесовские методы на меня.

Выйдя из отеля, Линь Су заметил, что за ними никто не следует, и не удержался от вопроса:

— А куда делся господин Сун?

— Ему нужно разобраться с последствиями покупки отеля, — сдержанно улыбнулся Гу Янь. — Если в следующий раз захочешь залезть, то сможешь сделать это на законных основаниях.

Линь Су мгновенно покраснел.

После этого инцидента Линь Су чувствовал себя виноватым и, увидев хмурое лицо Гу Яня, сразу же начал его успокаивать.

— Хочу лапшу с курицей, — закрыл ноутбук Гу Янь, глядя на Линь Су, который лежал за компьютером. Ему очень хотелось потрепать его по голове, но вчера из-за ситуации с Гу Хуанем он расстроил Линь Су, и сегодня хотел взять реванш честно.

Линь Су быстро поднялся:

— Хорошо! Я приготовлю!

Как только Линь Су вышел, Гу Янь тут же достал телефон и позвонил Гу Хаошэну.

С той стороны доносились приглушенные звуки колоколов, и Гу Хаошэн, похоже, тоже был под их влиянием, медленно произнес:

— Что случилось?

— Папа, а мама когда-нибудь лазила через забор, когда была к тебе привязана? — спросил Гу Янь.

— Что?

Гу Янь с нетерпением продолжил:

— Сегодня я был на банкете, и Сяо Су так по мне соскучился, что нашел отель и перелез через

забор, представляешь? Это было чертовски мило!

Гу Хаошэн, глядя на почтительно склонившуюся в молитве Цинь Мяо, просто бросил трубку. К черту буддийские практики, вернусь — разберусь с Гу Янем.

Конечно, такое событие не могло остаться без последствий, и как бы Линь Су ни старался угодить, Гу Янь не мог оставить это без внимания. Кровать в спальне скрипела с одиннадцати вечера до глубокой ночи, а на следующий день Гу Янь бодро отправился на работу, поцеловав Линь Су несколько раз, но юноша даже не шелохнулся.

Гу Янь специально попросил нянюшку Цинь не беспокоить его, чтобы он мог спать сколько угодно. В тот момент взгляд нянюшки Цинь на Гу Яня изменился.

Линь Су проснулся только в половине двенадцатого, взял телефон и, не успев толком посмотреть время, увидел сообщение от Фу Сяонаня. Он слегка нахмурился, прищурился и увидел, что сообщение почти полностью состоит из восклицательных знаков, а в конце было написано: Брат, я сделал это!

Линь Су обессиленно откинулся на подушку, одной рукой набирая ответ:

Ты пошел на Яаня, и мне нужно об этом знать?

Фу Сяонань: [Ты, чувак, совсем загрязнился, неужто Гу Янь тебя так замучил?]

Линь Су поперхнулся, этот парень действительно попал в точку.

Фу Сяонань: [Я пошел к Яаню домой, чтобы познакомиться с будущими тестем и тещей. Если я пропаду больше чем на пять часов, помни — собери мои останки! Не вызывай полицию! Ведь родители бьют меня из любви!]

Линь Су едва сдержал улыбку, закрыл телефон и снова лег, пролежав еще минут десять, прежде чем встать и пойти перекусить.

С другой стороны, у Фу Сяонаня дрожали ноги. Он мог легко шутить в деловой обстановке, но перед семьей Чжэн Яаня он превращался в труса.

— Постучи, — сказал Чжэн Яань рядом.

Фу Сяонань поднял руку, глубоко вдохнул, опустил, снова поднял, и так несколько раз, пока наконец не произнес с плачущим лицом:

— Я не могу!

— Ты... — Чжэн Яань уже собирался рассердиться, как вдруг дверь открылась. Мать Чжэн выглянула с интересом, убедилась, что это они, и тут же заулыбалась, но, словно вспомнив о чем-то, сдержала улыбку и тихо сказала:

— Просто веди себя нормально.

Услышав это, Фу Сяонань понял, что нормально у него не получится.

Отец Чжэн сидел на диване, читая газету, и, услышав шум, даже не поднял головы, только глухо спросил:

— Пришли?

— Да, папа, мы вернулись, — сказал Чжэн Яань, толкнув Фу Сяонаня.

Фу Сяонань, нервничая, потерял дар речи и быстро произнес:

— Да, папа.

Чжэн Яань:

— !!!

Отец Чжэн резко посмотрел на него.

Фу Сяонань чуть не упал на колени. Все кончено... Не успев начать, уже проиграл.

Отец Чжэн смотрел на него с выражением человека, пересматривающего свою жизнь:

— Ты только что... назвал меня как?

Фу Сяонань был готов заплакать:

— Дядя, я ошибся...

Мать Чжэн сзади фыркнула.

Чжэн Яань крепко сжал губы, уголки его глаз нервно подергивались. Даже если бы он смотрел на это сто раз, Фу Сяонань оставался таким же милым, как и при первой встрече в детстве.

Они сели поговорить, и отец Чжэн расспросил Фу Сяонаня о его работе. Не найдя никаких ошибок, он не мог не признать, что старший сын семьи Фу, недовольный семейными устоями, ушел из дома с пустыми руками. Вначале это можно было считать порывом юности, поэтому отец Чжэн был недоволен, считая, что Фу Сяонань не имеет никаких планов на будущее. Однако, наблюдая за ним, он понял, почему старик Фу предпочел отдать все свои активы на благотворительность, а не оставить их другим членам семьи. Фу Сяонань в какой-то степени был гением.

Прошло меньше года с момента его выпуска, и хотя он работал с Гу Янем, выдающиеся способности Фу Сяонаня были несомненны. Он искренне хотел жить с его сыном, и каждый его шаг был направлен на то, чтобы жениться на Яне. Хотя на первый взгляд это могло показаться несерьезным, но как отец Чжэн Яаня он был тронут.

Разве не этого хотят все родители? Сначала он говорил, что Фу Сяонань не может даже собрать деньги на выкуп, но этот парень за год сумел накопить нужную сумму.

— Ну, ладно, сначала поедим, — мать Чжэн, увидев, как Фу Сяонань обливается потом, а ее сын нервничает, решила вмешаться.

Отец Чжэн встал:

— Хорошо, сначала поедим.

Когда старшие отошли подальше, Фу Сяонань грустно спросил Чжэн Яаня:

— Я все испортил?

Чжэн Яань поднял голову и увидел, как отец Чжэн, стоя спиной, показал знак «окей», и с напускной серьезностью сказал:

— Думаю, все в порядке.

Фу Сяонань почувствовал, как его сердце упало в пропасть:

— Значит, все плохо.

Семья Чжэн очень строго относилась к манерам за столом, и Фу Сяонань, обычно болтливый, был вынужден молчать. Когда отец Чжэн положил палочки, Фу Сяонань тоже поспешил положить свои. Отец Чжэн долго молчал, а затем вдруг сказал:

— Жениться на Яане можно, но у меня есть три условия. Посмотрим, сможешь ли ты их принять.

Фу Сяонань, услышав это, достал из-под стола квадратный бумажный пакет, полный наличных, — это был его выкуп, — и с надеждой посмотрел на отца Чжэна.

Отец Чжэн:

— ...

— Кхм-кхм, — отец Чжэн слегка кашлянул. — Первое: если в будущем Яань будет несчастлив, ты должен вовремя отпустить его.

Фу Сяонань кивнул:

— Естественно. — Он не любил принуждать, особенно Чжэн Яаня.

Чжэн Яань, увидев, как быстро тот согласился, недовольно нахмурился.

— Второе: нужно будет сделать два ЭКО по генной технологии, и один из детей будет носить фамилию Чжэн.

— Без проблем, — Фу Сяонань не колеблясь ответил. — Оба могут носить фамилию Чжэн. — Для него не было важности в продолжении рода.

— Третье: вы должны будут поселиться в Юньчэне. В конце концов, Яань — наш единственный сын.

Фу Сяонань чуть не подпрыгнул от радости:

— Я тоже так думал! Яань говорил, что привык жить в Юньчэне, и я уже думал попросить Гу Яня перевести меня обратно в штаб-квартиру корпорации Гу. Сейчас я в Хайчэне, в основном чтобы быть рядом с Яанем.

Отец Чжэн:

— ... — Внезапно стало скучно.

Увидев, что отец Чжэн молчит, Фу Сяонань загорелся еще сильнее, и отец Чжэн даже увидел,

как у него за спиной виляет хвост. Затем Фу Сяонань спросил:

— И... это все?

Хотя и неохотно, отец Чжэн ответил:

— Да, все.

— Тесть! — Фу Сяонань чуть не закричал так, что отец Чжэн подпрыгнул. Он был на седьмом небе от счастья, словно готов был взлететь. — У меня только одна просьба.

Отец Чжэн поднял бровь:

— Говори.

— Могу ли я как можно скорее жениться на Яане? — Фу Сяонань с надеждой посмотрел на него. — Я хочу, чтобы все было официально.

— Это лучший весенний чай, посмотрите!

— Это хорошие сигареты, которые я достал через друга из-за границы. Если понравятся, я куплю еще. Но, конечно, сигареты вредны для здоровья, лучше не злоупотреблять.

— Это...

— Ладно, ладно, — отец Чжэн замахал руками, показывая Фу Сяонаню, чтобы тот передал сигареты. — Чжаохуа, посмотри позже в календаре, может, найдется подходящий день.

<http://bllate.org/book/16799/1565273>